

Does God Really Have a Nature. A. Platinga's Desision

Статья посвящена исследованию понятий «природа» и «природа Бога» в теологии и религиозной философии Алвина Платинги. Суть его позиции: Бог не подпадает под законы разума и не определяется ими, но может быть постигнут с помощью разума. Платинга отмечает, что свойства и качества Бога принадлежат исключительно ему, а не зарождаются в нашем представлении. Аргументация Платинги ведет к допущению того, что Бог не обладает ни “существованием”, ни “природой” как рациональными категориями; он совершенно свободно выбрал быть таковым, равно как и совершенно свободно творит мир. Наиболее опасным заблуждением любой формы метафизического натурализма выступает потеря веры в Бога и критика самого божественного существования. Платинга вводит идею *proper function*, согласно которой существует предустановленная гармония между Богом и миром. Он формулирует три ключевых пункта натурализма: подрыв идеи высшей гармонии, неприятие вечных истин и возможности незыблемой веры. Если исходить из теизма, то Бог вообще ни в какой природе. Однако неверно будет и такое предположение: у Бога нет природы. В этой связи можно допустить, что Бог в самом деле имеет природу, но в потенциальной, а в актуальной форме. С теологической точки зрения Бог обладает природой; однако она столь имманентно присуща ему, что не может быть выделена в качестве “свойства” или сущности. Поэтому понятие “природа” в теологии и метафизике трактуются по-разному. Природа Бога открывается не в разуме, а в вере.

В теологии Алвина Платинги категории «природа» и «натурализм» играют важную роль; эти понятия обсуждаются практически в каждом сочинении. В плане содержания Платинга (поскольку он не только теолог, но также религиозный философ и светский эпистемолог) обсуждает не только контекст богословской мысли, но также уделяет значительное внимание метафизике, обсуждая преимущественно идеи новоевропейской, немецкой классической и аналитической философии. В предварительном отношении Платинга работает с четырьмя точками зрения на природу Бога: 1. Природа Бога существенно отличается от мирской природы; 2. Природа Бога и мирская природа суть едины; 3. Природа Бога может быть постигнута рационально и быть предметом метафизики; 4. Мирская природа обладает собственными принципами, которые (хотя бы частично) вне юрисдикции Бога. Мы попытаемся показать, что Платинга подвергает критике все четыре точки зрения, в конце концов формируя собственную точку зрения природы Бога.

Хотя у Платинги есть целый ряд чисто философских сочинений по эпистемологии, и он активно применяет методологию аналитической философии, американский мыслитель, прежде всего, выступает как теолог. Справедливо отмечая, что теология имеет собственный предмет, присущие только ей методы и общую установку работы с верой, истинами откровения и священных заповедей, Платинга решительно отвергает рационалистический подход к природе Бога. Суть его позиции следующая: Бог не подпадает под законы разума и не определяется ими, но, в определенной степени, он может быть постигнут с помощью разума. Платинга пишет: 1. Платинга вводит концепт «традиционный теизм», согласно которому все абстрактные объекты (прежде всего универсалии) зависят от Бога. Согласно традиционному теизму Бог необходимо существует и является абсолютно всеведущим.

Платинга стремится подчеркнуть, что выделяемые свойства и качества Бога принадлежат исключительно ему, а не зарождаются в нашем представлении. Расуждая о мудрости Бога, Платинга подчеркивает, что «мудрость» не является абстрактным понятием, «отдельным» от божественной природы. Его аргументация сводится к следующему: 2. Платинга также ссылается на точку зрения Фомы Аквинского, согласно которой следует различать необходимость, приложимую к Богу и необходимость, установленную рационально (будь это детерминизм или логическая необходимость). Ошибка сторонников деизма и метафизического подхода к Богу заключается в том, что они ложно утверждают зависимость Бога от созданных им законов. По мнению Платинги, софизм коренится в предположении, что, раз Бог творит совершенные законы, то он им должен подчиняться. На самом деле, с точки зрения последовательно теизма, следование закону является суверенным выбором Бога; его сущность не подчинена никаким законам, поскольку выступает источником всех возможных законов. 13, - считает Платинга.

Введя выведенные выше предварительные положения, Платинга непосредственно приступает к обсуждению идеи природы Бога. Он пишет: 4. Вспомним, что мир Декарта включает две субстанции – мыслящую и протяженную, - Бог же находится свыше мира. Поэтому он никак не смешивается с природой. Как теисту подобная точка зрения, казалось бы, должна импонировать Платинге. Однако он вскрывает определенное несовершенство позиции Декарта: получается, что сотворенная Богом природа оказывается совершенно *вне* Бога; т. е. онтологически допускается, что есть нечто *кроме* Бога. Подобное допущение кажется Платинге несостоятельным; поэтому, предварительно, он готов допустить, что у Бога есть природа.

Платинга подвергает критике присущее рационализму разделение на субстанцию и акциденцию. Если в метафизической космологии подобное разделение выглядит оправданным, то применительно к Богу оно вводит в

заблуждение. 7., - считает Платинга. Здесь мы видим уже подмеченное затруднение: выделяя присущие Богу акциденции мы их начинаем воспринимать как *часть природы* Бога. Тогда как на самом деле все совершенно наоборот: природа Бога сущая до выделения любых акциденций; акциденции выступают не свойствами, а *проявлениями* божественной природы. Платинга полагает, что вопрос о соотношении субстанции и акциденции применительно к Богу успешно разрешил Фома Аквинский. Платинга пишет: 8. Следует акцентировать внимание на допущении того, что свойства Бога – *в самом Боге*, а не «присущи» ему как дополнительные качества.

Аргументация Платинги ведет нас к допущению того, что Бог, как это ни парадоксально, не обладает ни существованием, ни природой. Платинга пишет: 9. Предположим следующее: Бог *с необходимостью* существует и обладает собственной природой. По Платинге, это суждение неверно. Его следует исправить так: Бог *свободно* существует и обладает своей природой. На наш взгляд, Платинга выходит к фундаментальному вопросу о разделении метафизической и теологической необходимости. Последняя необходимость включает в себя теистический принцип, согласно которому в Боге нет *детерминации*; он совершенно свободно выбрал быть таковым, равно как и совершенно свободно творит мир.

Приступая к критике натурализма, Кант предварительно подразделяет натурализм на два типа: 1. Агностический натурализм, согласно которому понятия приложимы только к природе, а не к Богу; 2. Материалистический натурализм, согласно которому разум суть продукт природы и нет ничего вне природы. Первый тип натурализма Платинга возводит к учению Канта об идеале чистого разума. Платинга пишет: 5. Теолог совершенно справедливо подмечает амбивалентность учения Канта о Боге. Будучи агностиком, Кант не является атеистом. Наоборот, Кант, в определенной степени обращается к апофатической традиции, подчеркивая, что представления мирского разума о Боге ведут к коренному искажению понимания его природы. Однако скептический пафос, по мнению теолога, выступил мощным импульсом для активизации субъективизма в протестантской теологии. В частности, Платинга совершенно несогласен с экзистенциальной трактовкой веры в Бога, подвергая критике идеи Р. Бульмана. В конце концов, Платинга ставит под сомнение антропологический подход в области религиозной философии. При несомненной активизации религиозного чувства и глубины личной веры, такой подход полон заблуждения, стирая необходимую дистанцию между Богом и человеком. Критикуя человекобожеские устремления агностического натурализма, Платинга отмечает: 6. Как подчеркивает теолог, Кант абсолютизировал «наивность» человеческого представления о Боге. В самом деле, нельзя полагать Бога таким, как он представляется в понятиях; однако

еще более ложно допускать, что предметом таких понятий выступает иной «бог» метафизики. Как бы ни было неполно наше концептуальное постижение Бога, оно исходит не только от людей, но и вдохновлено самим Богом при сотворении человеческого разума.

Наиболее опасным заблуждением любой формы метафизического натурализма выступает потеря веры в Бога и критика самого божественного существования. Суть этой позиции Платинга сводит к следующим положениям: 17. В главе, из которой мы цитируем данное суждение, Платинга не упоминает современных авторов. Однако, учитывая традицию, в которой работает богослов, можно узнать в агностиках обоих типов представителей ранней аналитической философии. К примеру, Б. Рассел неоднократно подчеркивает незначительность человека и духовной природы в масштабах Вселенной (он даже написал по этому поводу антиклерикальный рассказ «Кошмар богослова»). Дж. Мур подчеркивает нейтральность аналитического метода к вопросам теологии, отмечая, что он не имеет ни религиозных, ни антирелигиозных убеждений. Витгенштейн же, будучи лично глубоко религиозным человеком, вынужден допустить в «Трактате», что в мире, как его описывают логика и идеальный язык, Бог «не проявляется». Если брать более близкую Платинге светскую американскую философию религии, то, к примеру, можно привести суждения Р. Смаллиана и Д. Деннета, которые отстаивают антиреализм и эпистемологический плюрализм, ставя под сомнение фундаментальное положение Библии о том, что Бог творит единственный мир. Связывая современные и новоевропейские философские идеи, Платинга подчеркивает, что современная аналитическая философия недалеко ушла от дискуссии Лейбница, Вольтера и Дидро о допустимости существования множества миров. Расставляя акценты, Платинга вскрывает суть натурализма, подчеркивая, что он гораздо опаснее атеизма. 18, - пишет Платинга.

Американский теолог разрабатывает мощную аргументацию против натурализма. Прежде всего, он вводит идею *proper function*, согласно которой существует предустановленная гармония между Богом и миром. С его точки зрения, если мы примем *веру* в совершенство и благость Бога, у нас вообще не возникнет натуралистической гипотезы: будет просто *не нужно* допускать, что природа – как божественное творение – полностью или частично может отпасть от Бога. С этой точки зрения Платинга формулирует три ключевых пункта неприятия натурализма. Он пишет: 19. Таким образом, натурализм подрывает веру в высшую гармонию, наличие вечных истин и возможность незыблемой веры. В конце концов, натурализм ведет либо к материализму, либо к «субстанциональному реализму», в результате чего и возникает предубеждение о существовании природы как автономной онтологической

сущности. Единственный способ разрешить проблему – это последовать призыву: 21.

Как полагает Платинга, в средневековой теологии были намечены главные аргументы против натурализма. Прежде всего, они коренятся в онтологическом аргумента Ансельма Кентерберрийского. 23, - пишет Платинга. Платинга – один из тех современных богословов, которые склонны не противопоставлять, а сближать религию и науку. Справедливо подмечая, что современное естествознание зародилось в средневековых теологических университетах, Платинга призывает не утерять синкретизм знания, характерный для схоластики. 16, - подчеркивает Платинга. Безусловно, в современных реалиях культура такова, что наука обладает суверенной самостоятельностью. Однако институциональная независимость науки может нанести существенный вред познанию, если она будет вдохновляться не теизмом, а натурализмом.

Для завершения нашего исследования мы оставили вынесенный в заглавие вопрос. Для нас важно не то, существует ли Бог, а то, существует ли он *реально*, т.е. будучи воплощенным в форме собственной природы. Как нам представляется, это для Платинги столь же «предельный» вопрос, как для Канта вопрос о существовании вещи в себе. Поэтому можно предположить: если исходить из «чистого» теизма, то Бог вообще *не нуждается* ни в какой природе. Однако неверно будет и такое предположение: *у Бога нет природы*. Обратимся к тому, что пишет Платинга: 22. Платинга склоняется к тому, что «творение неба и земли» следует понимать как притчу, трактуя ее на языке религии, а не метафизики. С метафизической же точки зрения Бог не творит того, что не присуще ему; он только «актуализирует» потенциально сущее.

В этой связи можно допустить, что Бог в самом деле имеет природу, но *в потенциальной, а в актуальной форме*. Рассуждения о природе Бога, к которым философия обратилась, начиная со второй половины XVI в., необходимы и значительны, но только в рамках *метафизики*. В теологии же нет никакой проблемы в том, что природа Бога не выделяется как его существенное свойство. Ведь нельзя выделить в качестве свойства то, что присуще *всей* полноте божественной сущности. Исходя из допущения теизма и *propter function*, Платинга разрабатывает теологическую версию натурализма. Он пишет: 24. Двойственность позиции Платинги можно проследить и в таком суждении: 25. В конце концов, натурализм проистекает от смешения сущности Бога и представления о нем.

Пытаясь разобраться в логике и аргументации Платинги, мы незаметно пришли к согласию с его суждениями. Можно заключить следующее: с теологической точки зрения Бог обладает природой; однако она столь имманентно присуща ему, что не может быть выделена в качестве «свойства»

или самостоятельной сущности. Так или иначе, понятие «природа» в теологии и метафизике трактуются по-разному. В метафизическом смысле, как считает Платинга, суждения о природе Бога являются ложными. Природа Бога открывается не в разуме, а в вере. Но и в вере она остается в большей своей части загадочной и непостижимой.